

Воспоминия о дедде Исламе Хасанове (продолжение)

Еще до революции, как хорошего плотника на строительстве и ремонте Стахеевских складов сбора зерна в селе Икское Устье, а в советское время, как надежного человека, Ислам бабая очень ценили его друзья в Икском Устье. Такие же друзья у него были и в Бондюгах, и в соседних селах. Одним из его друзей был начальник склада «Заготзерно» в Икском Устье по фамилии Гурлев.

...В годы войны, когда наш дед Фассах бабай (отец моей мамы) в 1942 году без вести пропал под Смоленском, его сын и наш дядя Мулланур абый в 12 с небольшим лет начал работать в колхозе возчиком (в семье все остальные- женщины!). Дело было осенью. Три возчика на запряженных телегах повезли на склад «Заготзерно» сдавать хлеб (оттуда их по Каме отправляли по распоряжению правительства: на фронт, в большие города). На обратном пути они нарубили дрова на землях Икского Устья (у себя не разрешали свои лесники!), чтобы топить зимой печи. Но их всех троих поймали охранники Икского Устья и повернули возы к складам «Заготзерно», самих возчиков закрыли в амбаре. Не дождавшись сына, рано утром бабушка Магира пешком отправилась в Икское Устье и сразу пошла к другу отца Гурлеву и объяснила ситуацию. Гурлев по-отечески обнял дочку своего уже покойного друга Ислама, ее и ее сына напоил чаем, велел работникам склада обратно загрузить на телегу все дрова Мулланур абый и в подарок дал им пуд муки и ведро картофеля- это целое состояние в голодные военные годы! Отпустили и остальных «арестантов» с запряженными лошадьми, но без дров... Гурлев проводил бабушку словами: «Исламовна, закончим сдавать государству план по зерну, приезжай подметать и готовить склады к приему нового урожая. И бери с собой мешки из плотной материи. Поняла?» Конечно, бабушка поняла- всю подметенную пыль вместе с оставшимся зерном бабушка на санях ночью везла

домой! Ночью во дворе эту пыль просеивали, зерно промывали и поджаривали в печи- и в семье был праздник! Гурлев по служебным делам часто ездил в райцентр Бондюги, а дорога проходила мимо Бизяков вдоль горы, и оставлял бабушке в подарок то муку, то зерно. Бабушка нам, своим внукам, часто рассказывала эти истории с благодарностью к нашим соседям, спасшим ее семью от голода в годы войны. Видимо, она таким образом и нам давала наказ не забывать благородные поступки друзей нашего прадеда и, по возможности, вернуть долги своими добрыми делами.

Помня рассказы бабушки, я несколько раз «злоупотребил» добрым именем Ислам бабай... В 1973-75 годах мы, ученики 7-9 классов Бизякинской средней школы, работали на полях бригады колхоза «Кама» в Икском Устье на заготовке сенажа. Тогда, в большинстве случаев, скошенную зеленую массу на тракторную телегу грузили вилами вручную, видимо, техники не хватало или так было дешевле. Это был отличный «фитнесс»- работа в поле начиналась в 5.30 часов и уже через 3-3,5 часа мы бывали готовы съесть целого быка! К 8.30-9.00 часам в нам подъезжал на телеге дед Разживин и угощал нас чаем и бутербродом с маслом. И, улыбаясь в свои прокуренные шикарные усы, каждого спрашивал- «Чей ты будешь?». Помня рассказы бабушки Магиры, я говорил, что я внук Исламовны Марьи (так звали ее в Икском Устье). После этого дед Разживин отрезал мне большой кусок масла, ложил в тарелку большой кусок свинины и всегда приглашал к котлу за добавкой. Он же, с доброй улыбкой в усы, научил меня есть сало: «Сало- это сила!»

...С дедом Разживиным я встретился в последний раз в конце августа 1984 года перед своей свадьбой. Отец объехал все окрестные села, где у него тоже было куча друзей и знакомых (он же один из первых трактористов в округе!), и не смог найти барана

на мою свадьбу. Мои попытки уговорить его купить мясо на базаре не увенчались успехом: «Что скажут люди- Хазинур не смог зарезать барана даже на свадьбу единственного сына? Это же позор!». Я взял положенных тогда три дня отпуска перед свадьбой и мы вдвоем, больше для успокоения совести, на отцовском «Запорожце» объехали 5-6 татарских, удмуртских и марийских сел. Нигде барана не продают- уже поздно! От отчаяния на обратном пути решили еще раз заехать в Икское Устье- отец ранее там уже безрезультатно побывал. Уже начинались сумерки. Смотрим: на завалинке сидит мужик и светит «козьей ножкой» (самокрутка с самосадам). Подъехали- дед Разживин в казацкой фуражке! Я был в офицерских брюках с лампасами и рубашке и, как принято в наших краях, первым поздоровался со старшим по возрасту: «Здравия желаю!». Мое приветствие он принял спокойно и с достоинством. Первый его вопрос ко мне (всё же я старший по званию на этом хурале)): «Где служишь, служивый?» Ответил: «Я бизякинский. Отслужил 2 года в Литве и демобилизовался. Сейчас работаю в Челнах». Следующий вопрос уже к отцу (он же старший по возрасту!): «Что тебя так поздно привело к нам?» Отец: «Вот сын женится, а барана нигде не можем найти». Разживин: «Да, у вас свадьбы без барана не бывает. Но нет их уже- поздно». Следующий вопрос деда отцу: «Чьи будете то?». Тут я нагло перехватил инициативу у отца и ответил сам: «Я Марьи Исламовны внук». Для большей надежности добавил, что ее сын Мулланур абый работает в колхозе бригадиром. Тут дед мне приказывает: «Иди ко мне во двор и позови бабку». У меня в сердце уже засветился лучик надежды и я тотчас исполнил приказ. Вышедшей бабке дед приказал: «Выведи белого барана». Начавшееся возражение бабки дед оборвал кратко: «Я сказал- выведи!». Спрашиваю, кому отдать деньги. «Отдай бабке». Я рассчитался с бабкой так, чтобы она потом не очень пилила нашего ангела-спасителя, и мы с отцом поехали домой с желанной добычей. Так добрые имена моего

покойного прадеда Ислама и моей живой еще тогда бабушки Магиры помогли решить нерешаемый вопрос! Земной поклон и деду Разживину- Ваше доброе отношение я запомнил на всю жизнь и рассказываю своим детям и внукам.

Вторая история. Август 1981 года. Я с друзьями-каистами, пишущими дипломную работу на КАМАЗе, приехал на отдых на берег Камы возле Икского Устья, где потом была база отдыха «Бригантина». Наловили и рыбы, и раков и вечером по-студенчески шумно возились около костра. Тут к нам подходит улыбчивый мужчина в форме МВД, но уже без погон. И первый вопрос чисто милицейский: «Ребята, вы откуда? Что тут делаете?» Я узнал его- это был наш легендарный участковый Колобанов! Он в мои школьные годы один обслуживал 18 сел нашего района. И его главной заслугой было то, что больше, чем на 15 суток, он никого не сажал (может многих этим и спасал от более серьезных проблем?)- вот это была профилактика! Многие женщины своих злоупотребляющих водкой мужей пугали Колобановым! Его и боялись, и уважали! И я сказал: «Вы Колобанов? Я бизякинский, внук Исламовны, Марьи. А это мои друзья из Казанского авиационного института- мы приехали из военных сборов, получив офицерские звания, и завтра утром уезжаем на КАМАЗ писать диплом». Слова «Институт», «Офицер» я специально подчеркнул, чтобы побыстрее убедить Колобанова в миролюбивости нашей компании. Больше вопросов к нам у него не было- он пожелал нам сильно не шуметь, быть осторожными и ушел пешком на гору в сторону Икского Устья.

...Вот так мой прадед Ислам и моя бабушка Магира не раз помогали мне в жизни своими добрыми делами и светлой памятью...

Калимуллин Рашит, Бизяки. 2017 год, декабрь